

Пэй Сиюэ едва успел удержать Жуань Шуяна, как из стороны аварийного выхода снова донеслись приглушённые голоса:

— Быстро, поднимайтесь наверх и проверьте, не на пятом ли этаже тот Омега.

— Но, секретарь Сунь, пятый этаж — территория молодого господина Чи, владельца клуба. Он не любит, когда туда заходят...

— Просто идите. Если что-то случится, я возьму ответственность на себя. К тому же, что плохого в том, чтобы просто взглянуть у входа?

Пэй Сиюэ повернулся к Цзян У:

— Возвращаемся в кабинет.

Цзян У быстро шагнул вперёд и открыл дверь. Пэй Сиюэ, наполовину поддерживая, наполовину неся Жуань Шуяна, вошёл внутрь.

Как только они оказались в кабинете, Цзян У закрыл дверь. В тот же момент он увидел, как Пэй Сиюэ ведёт Жуань Шуяна в небольшую внутреннюю комнату.

Цзян У: ...?

Что происходит? Его начальник, который обычно держался подальше от Омега, внезапно проявлял к этому явный интерес и даже привёл его во внутреннюю комнату — кто знает, что он собирался делать.

Цзян У почувствовал, что что-то не так, но это было решение его начальника. Он не имел права вмешиваться, поэтому просто остался у двери, прислушиваясь к звукам снаружи.

Преследователи должны были скоро прийти, но в коридоре клуба работала мощная система вентиляции. К этому моменту запах феромонов Омеги уже должен был полностью рассеяться.

Секретарь Сунь из окружения Лу Чжэна привёл нескольких телохранителей на пятый этаж. Они обнаружили лишь две запертые двери по обе стороны лифта. Он попробовал открыть их, но они были надёжно заперты.

Он знал, что оба кабинета принадлежат молодому господину Чи и обычно закрыты. Он не верил, что Омега мог каким-то образом открыть запертую дверь и незаметно спрятаться внутри. Решив, что он ошибся и тот не поднимался на пятый этаж, он повёл людей обратно вниз на лифте, собираясь обыскать этажи один за другим.

Цзян У, стоявший у двери, услышал, как преследователи ушли. Он вернулся к дивану у входа. Немного поколебавшись, он решил не тревожить тех двоих во внутренней комнате и просто отправил начальнику сообщение:

[Молодой господин, люди снаружи ушли.]

Пэй Сиюэ увидел сообщение и отложил телефон. Он сел на край дивана, наблюдая за Омегой, лежащим перед ним.

За столь короткое время состояние Жуань Шуяна заметно ухудшилось. Он почти полностью потерял сознание, лежал на диване, бессознательно сжимая и трясь бёдрами. Его лицо было раскрасневшимся, а глаза — от век до уголков — покраснели от жара. В замкнутом

пространстве витал густой аромат ландыша, сладкий и приторный, словно цветок источал капли нектара.

При такой высокой концентрации феромонов подаватели уже не помогут.

Они эффективны лишь в самом начале приближающейся течки, но не тогда, когда она уже полностью началась.

Теперь у Жуань Шуяна было только два выхода: либо мучительно пережить течку, рискуя в бессознательном состоянии навредить себе, либо найти кого-то, кто поставит ему метку. Даже временная метка в его состоянии могла бы облегчить страдания.

Пэй Сиюэ снова взял телефон и спокойно сказал лежащему Омеге:

— Я позвоню Пэй Сими́ну.

Хотя объяснить своё присутствие здесь было бы непросто, это было возможно.

Но состояние Жуань Шуяна не могло ждать.

Однако, услышав имя «Пэй Симин», Жуань Шуян, чей разум уже затуманился от жара, вдруг резко пришёл в себя. Как по рефлексу, он отчаянно замотал головой:

— Нет... не он... не он...

Пэй Сиюэ посмотрел на Омегу — изнеможённого, почти потерявшего сознание, но всё ещё сопротивляющегося.

Медленно он опустил телефон и не стал звонить.

Жуань Шуяну нужна была метка.

Он мог легко найти кого-то другого. Снаружи был Цзян У — Альфа. Временная метка для него не была бы проблемой.

Но...

Он сел на диван и осторожно приподнял потерявшего ориентацию Омегу.

Жуань Шуян прижался к нему, словно человек, умирающий от жажды и наконец нашедший воду. Его пальцы сжали ткань рубашки Пэй Сиюэ, смяв её, но тот не обратил на это внимания. Он позволил Жуань Шуяну уткнуться головой ему в плечо, осторожно откинул волосы с его шеи и обнажил нежную железу.

Увидев её, Пэй Сиюэ на мгновение удивился. Железа Омегы была необычайно маленькой — всего лишь половина от размера обычной взрослой Омегы. Столкнувшись с такой крошечной железой, он даже на секунду засомневался, куда именно следует укусь.

Обычно лишь у очень небольшого числа Омег встречалась подобная особенность.

Врожденное недоразвитие железы часто сопровождалось атрофией репродуктивной полости.

Длительное использование некачественных подавателей или нарушение баланса феромонов также могло привести к плохому развитию железы.

Он не знал, какой из этих случаев относился к Жуань Шуяну.

Жуань Шуян смутно ощущал, что его держат. Сначала его окружало нечто холодное, словно вода, но постепенно это ощущение стало мягким, прохладным и успокаивающим, принося огромный комфорт его разгорячённому телу.

Его сознание мутнело. Он лишь смутно услышал, как кто-то сказал:

— Потерпи.

Он внезапно выгнул шею, тихо застонал.

Что-то острое пронзило его железу, и феромоны начали проникать в его тело.

Он понимал, что происходит, и попытался сопротивляться метке, но у него не осталось сил.

Эти феромоны вызывали у него сильный дискомфорт. Уже одно лишь принятие их истощало его. Он тихо всхлипывал, нахмурившись от боли, пытаясь вырваться из рук человека позади, но тот крепко удерживал его, не позволяя пошевелиться.

Феромоны Энигмы были подавляюще сильны для Омеги. Жуань Шуян переносил метку с мучительной болью, желая лишь сбежать.

Это чувство вторжения было подобно ландышу, застигнутому яростной бурей — лепестки разрывает и разметает дождём, капли скользят по ним и падают вниз.

Но постепенно буря утихла. Лепестки начали раскрываться, сверкая каплями росы.

Когда капли собрались, лепестки ландыша покрылись прохладной влагой. Они полностью раскрылись, обнажив скрытые внутри тычинки.

Тычинки тихо выделяли нектар.

Окутанный этой мягкой, прохладной влагой, ландыш медленно погрузился в бессознательность.

<http://bllate.org/book/17142/1608114>